

© Ф. Г. Сафин, Н. В. Амирова, Р. Р. Фахрутдинов

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ УДМУРТСКИХ И МАРИЙСКИХ КОСТЮМОВ В ЗОНЕ ЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

На основе полевых материалов, собранных авторами летом 2025 г. в зоне компактного расселения удмуртов и марийцев в Янаульском, Татышлинском и Мишкинском районах Республики Башкортостан, в статье предпринята попытка исследования костюмных комплексов двух финно-угорских народов — удмуртского (южных удмуртов) и марийского (восточных марийцев), сложившихся к середине XX — первой четверти XXI в., определения в них общего и особенного. Выявлено что, переселяясь в другие районы с исторических мест обитания, марийцы и удмурты сохранили взаимные контакты и в новых местах проживания. Например, в исследуемом нами регионе севера Башкортостана — Янаульском, Татышлинском и Мишкинском районах, т. е. ареалах расселения в Камско-Бельско-Таныпском бассейне и удмурты, и марийцы были расселены как компактными группами, так и дисперсно, что позволило им взаимодействовать и взаимовлиять друг на друга. Это особенно четко проявилось в традиционных национальных костюмах. Вместе с тем, как удмуртский, так и марийский костюмы подвержены значительному влиянию традиций соседнего татарского и башкирского населения при сохранении собственного этнического своеобразия.

Ключевые слова: традиционный костюмный комплекс, южные удмурты, восточные марийцы, этнокультурные контакты, технологии, орнаментация

Ссылка при цитировании: Сафин Ф. Г., Амирова Н. В., Фахрутдинов Р. Р. Общее и особенное удмуртских и марийских костюмов в зоне этнического взаимодействия (на примере Республики Башкортостан) // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 26–47.

Сафин Фаиль Габдулович — д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, зав. отделом этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева — ОСП ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Российская Федерация, 450077 Уфа, ул. К. Маркса, 6). Эл. почта: failsafin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-1386>

Амирова Наталья Владимировна — к. пед. н., доцент кафедры искусств и инновационного дизайна, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», (Российская Федерация, 423806 Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28). Эл. почта: asdfghjk.1973@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-83330676X>

Фахрутдинов Раиль Равилович — д. и. н., доцент, и. о. директора, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, (Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Пушкина, 1/55). Эл. почта: fahrutdinov.rail@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6798-8904>

* Исследование выполнено в рамках государственного задания 2025–2027 гг. № 1022040500508-1-6.1.1 ИЭИ УФИЦ РАН.

UDC: 391:63(470.57)

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/26-47

Original article

© Fail Safin, Natalya Amirova, and Rail Fahrutdinov

COMMON AND DIVERGENT FEATURES OF UDMURT AND MARI COSTUMES IN THE ETHNIC CONTACT ZONE (A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

This article is based on field data collected by the authors in the summer of 2025 in the compact settlement area of the Udmurts and Mari in the Yanaul, Tatyshlinsky, and Mishkinsky districts of the Republic of Bashkortostan. It attempts to study the costume complexes of the two Finno-Ugric peoples — the Udmurts (southern Udmurts) and the Mari (eastern Mari), which developed by the mid-20th — first quarter of the 21st century. The authors aim to identify their common and unique features. It was revealed that, having migrated to other areas from their historical habitats, the Mari and Udmurts maintained mutual contacts in their new places of residence. For example, in the Yanaul, Tatyshlinsky, and Mishkinsky districts both the Udmurts and the Mari settled in both compact and dispersed groups, which allows them to interact and influence each other, and this is particularly evident in their traditional national costumes. Furthermore, both Udmurt and Mari costumes are significantly influenced by the traditions of the neighboring Tatar and Bashkir populations, while maintaining their own distinct ethnic identity.

Keywords: traditional costume complex, southern Udmurts, eastern Mari, ethno-cultural contacts, technologies, ornamentation

Authors Info: Safin, Fail G. — Doctor of History, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitology, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research — Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation). E-mail: failsafin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-1386>

Amirova, Natalya V. — Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Arts and Innovative Design, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (Naberezhnye Chelny, Russian Federation). E-mail: asdfghjk.1973@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-83330676X>

Fahrutdinov, Rail R. — Doctor of History, Associate Professor, Acting Director, Institute of International Relations, History, and Oriental Studies at Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6798-8904>

For citation: Safin, F. G., N. V. Amirova, and R. R. Fahrutdinov. 2026. Common and Divergent Features of Udmurt and Mari Costumes in the Ethnic Contact Zone (The Case Study of the Republic of Bashkortostan). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 26–47.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences Ufa Federal Research Center for 2025–2027. Project No 1022040500508-1-6.1.1.

В статье предпринята попытка этнографического описания традиционных костюмных комплексов двух финно-угорских народов — удмуртского и марийского, проживающих в одном этнокультурном пространстве северного региона Республики Башкортостан, т. е. ареалах расселения в Камско-Бельско-Таныпском бассейне, определение в них общего и особенного. Основным источником при подготовке статьи явились полевые материалы авторов, собранные летом 2025 г. в зоне компактного расселения удмуртов и марийцев. Территориальные рамки исследования определены границами расселения этих народов на территории республики — удмуртов в Янаульском (с. Шудек), Татышлинском (с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, д. Ивановка) районах; марийцев в Мишкинском (д. Каргино), Татышлинском (с. Башкибаш) районах. В статье дается характеристика основных материалов и технологий, используемых для изготовления и орнаментации традиционного костюма удмуртов и марийцев, проанализированы основные элементы костюмных комплексов этих народов с учетом особенностей кроя и художественного оформления, дан их сравнительный анализ. Выявлено, что как удмуртский, так и марийский костюмы подвержены значительному взаимовлиянию, а также влиянию традиций соседнего татарского и башкирского населения при сохранении собственного этнического своеобразия.

Как зона контакта многих культур и народов Республика Башкортостан занимает особое место на карте России, это один из ее самых полиэтнических и поликонфессиональных регионов. Здесь проживают представители более 130 народов, принадлежащих к различным языковым группам. В Башкортостане живут крупные группы финно-угорских народов: удмурты, марийцы, мордва. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Башкортостане проживало 23 696 чел. удмуртской национальности (Национальный 1989). К 2020 г. их численность сократилась до 17 149 чел. (ВПН 2020). Удмурты численностью более 1 000 чел. по данным Всероссийской переписи населения 2020 года проживали в Татышлинском — 4 392 чел. (20,3%), Янаульском — 3 559 (20,1%) и Калтасинском — 1 891 чел. (8,9%) районах (Текущий 2025). Помимо них удмурты компактно представлены в Балтачевском — 249 чел. (1,3%), Еремеевском — 354 чел. (2,3%), Илишевском — 157 чел. (0,5%), Кушнаренковском — 214 чел. (0,8%) районах и в г. Нефтекамске — 1 691 чел. (1,2%), Янаул — 2 068 чел. (8,0%) (Текущий 2025).

Марийцы в республике по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. составили 105 768 чел. (Национальный 1989), то есть 17,5% всего марийского населения России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Башкортостане насчитывалось 103 658 марийцев (Итоги 2012: 268). К 2020 г. численность марийского населения в республике сократилась до 84 988 чел. (2,1%), т. е. 20,0% из всех марийцев проживало в Башкортостане (ВПН 2020). Марийцы также расселены в западных и северо-западных районах республики. Около двух третей марийцев — жители сельской местности. Наиболее многочисленно марийское население в Мишкинском — 14 618 чел. (69,2%), Калтасинском — 9 153 чел. (41,5%), Краснокамском — 6 757 чел. (26,0%), Бирском — 5 323 чел. (35,0%), Шаранском — 3 315 (16,8%) районах (Текущий 2025).

Таблица 1

**Численность этнических групп в районах Башкортостана с компактным
расселением финно-угорских народов**

Районы	Марийцы Н	Удмурты К	Татары Т	Башкиры Б	Русские Р
Балтачевский	1 721	249	6 466	9 590	466
в %	9,3	1,3	34,9	51,7	2,5
Бирский	5 323	6	857	2 010	6 790
в %	35,0	0,0	5,6	13,2	44,6
г. Благовещенск и район	2 522	49	7 278	8 809	29 795
в %	5,1	0,1	14,7	17,8	60,4
Бураевский	357	811	4 687	15 277	492
в %	1,6	3,7	21,5	70,2	2,3
Дюртюлинский	2 927	41	29 670	21 082	4 481
в %	5,0	0,2	50,5	35,9	7,6
Ермекеевский	13	354	5 483	4 729	1 782
в %	0,1	2,3	36,0	31,0	11,7
Илишевский	684	157	5 224	24 496	430
в %	2,2	0,5	16,8	78,6	1,4
Калтасинский	9 153	1 891	3 448	2 755	4 652
в %	41,5	8,6	15,6	12,5	21,1
Караидельский	1 165	12	5 719	11 990	5 049
в %	4,8	0,0	23,7	49,6	20,9
Краснокамский	6 757	76	5 986	8 241	4 600
в %	26,0	0,3	23,1	31,7	17,7
Кушнаренковский	43	214	12 029	9 527	4 724
в %	0,2	0,8	44,3	35,1	17,4
Мишкинский	14 618	6	3 265	1 126	1 506
в %	69,2	0,0	15,5	5,3	7,1
Нуримановский	1 807	2	5 105	7 825	5 386
в %	8,8	0,0	25,0	38,3	26,4
Татышлинский	230	4 392	1 476	15 070	425
в %	1,1	20,3	6,8	69,5	2,0
г. Туймазы и район	1 182	19	46 983	50 254	29360
в %	0,9	0,0	35,8	38,3	22,4
Шаранский	3 315	1	7 105	4 509	2 712
в %	16,8	0,0	36,0	22,9	13,8
Янаульский	1 720	3 559	3 040	7 894	1 256
в %	9,7	20,1	17,2	44,6	7,1
г. Агидель	496	148	6 502	3 917	2 799
в %	3,5	1,0	46,1	27,8	19,8
г. Бирск	6 025	63	9 001	5 698	24 804
в %	13,1	0,1	19,5	12,4	53,8
г. Нефтекамск	13 799	1 691	45 057	37 214	41 029
в %	9,8	1,2	32,0	26,5	29,2
г. Уфа	5 561	502	308 381	233 128	557 492
в %	0,5	0,0	27,0	20,4	48,9
г. Янаул	753	2 068	7 555	11 367	3 755
в %	2,9	8,0	29,4	44,2	14,6

Составлено по: (Текущий 2025).

В контексте этнокультурного взаимодействия в районах Башкортостана, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность этнических групп демонстрирует значительную динамику и структурные изменения.

Удмурты по территориальному признаку делятся на три группы: северные удмурты, южные удмурты, калмезы. В одежде южных удмуртов выделяется несколько костюмных комплексов: *собственно южноудмуртский, завятский, закамский, бавлинский* комплексы (Лебедева 2008). Для анализа мы выбрали народный костюм *закамского* костюмного комплекса южных удмуртов, проживающих в Янаульском (с. Шудек), Татышлинском (с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, д. Ивановка) районах Башкортостана. Марийцы по территориальному признаку тоже делятся на три группы: горные марийцы Республики Марий Эл; луговые — Волго-Вятского района; восточные — западных и северо-западных районов Республики Башкортостан, которые в свою очередь подразделяются на прикамско-прибельскую, уральскую, икско-сюньскую подгруппы. Для анализа мы выбрали народные костюмы восточных марийцев прикамско-прибельской и икско-сюньской подгруппы, проживающих в Мишкинском (д. Каргино) и Татышлинском (с. Башкибаш) районах.

Основными источниками при написании статьи послужили полевые материалы авторов, собранные в ходе экспедиции в эти населенные пункты. Пользуясь случаем, авторы приносят огромную признательность Ирине Муллаяновне Самигуловой, Лиане Михайловне Николаевой за неоценимую помощь в сборе материала. Предметом исследования нашей статьи являются костюмные комплексы удмуртского (южных удмуртов) и марийского (восточных марийцев) населения, сложившиеся к середине XX — первой четверти XXI вв.

Концептуальную основу исследования костюмного комплекса удмуртов составили труды В. Н. Белицер (Белицер 1951), В. Е. Владыкина (Владыкин, Христюлюбова 1997), Г. Г. Грязева (Грязев 2024), С. Х. Лебедевой (Лебедева 2008), Е. Е. Нечвалода (Нечвалода 2020), Р. Р. Садикова (Садиков 2016), Л. С. Христюлюбовой (Христюлюбова 1993; Христюлюбова 1994), А. В. Черныха (Черных 2020). Одним из наиболее значительных исследований удмуртского народного костюма является монография В. Н. Белицер «Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу» (Белицер 1951), где автор рассматривает народную одежду, как исторический источник, помогающий раскрыть происхождение народа, систематизирует и обобщает сведения об удмуртской одежде, подвергает сравнительному анализу и выявляет историко-типологические параллели с соседними народами. Автор отмечает древние связи южных удмуртов с соседними народами Волго-Камья, указывает на близость элементов костюмного комплекса, особенно мужского, к одежде татарского населения в результате развития культурных связей и обмена между ними. Характерной особенностью удмуртской вышивки автор считает геометрический орнамент, а появление более позднего растительного орнамента из цветов, листьев и ветвей, распространённого среди населения южной части Удмуртии, присуще районам граничащих с Татарстаном. Межэтническое и межкультурное взаимодействие удмуртов с татарским населением способствует взаимовлиянию и принятию традиций татар, в искусстве которых очень широко распространены растительные мотивы.

В одной из глав книги «Этнография удмуртов» (Владыкин, Христюлюбова 1997), посвященной хозяйственному укладу и материальной культуре удмуртов, авторами В. Е. Владыкиным и Л. С. Христюлюбовой описываются промыслы и ремесла, распространенные у удмуртов, среди которых особое место занимали прядение и ткачество, также подробно описываются особенности изготовления элементов народной одежды.

В книге «Удмурты. Народное искусство» автора-составителя Г. Г. Грязева даются сведения об особенностях декоративно-прикладного искусства южных удмуртов,

удмуртской народной одежде XIX–XX вв., костюмном комплексе южных удмуртов (Грязев 2024). Одна из глав посвящена современному декоративно-прикладному искусству Удмуртии и современному удмуртскому костюму.

В контексте нашего исследования большой интерес представляет книга С. Х. Лебедевой «Удмуртская народная одежда», в которой автор дает характеристику национальных костюмных комплексов разных групп удмуртов конца XIX — начала XX вв.: северных, южных, переходных, бесермянских. Одежду интересующей нас группы южных удмуртов Республики Башкортостан она рассматривает на примере Ермекеевского, Татышлинского, Янаульского, Калтасинского, Бураевского, Кушнаренковского, Балтачевского районов (Лебедева 2008). Анализируя элементы костюмного комплекса южных удмуртов, она указывает, что в покрое женских рубашек всех групп южных удмуртов имеются общие черты. Рубашка (*дэрэм*) туникообразного кроя имеет спинку (*тыбыр*) и перед (*дэрэм азь*) состоящие из цельного полотна с клиньями по бокам и расширена к подолу. Рукава, пришитые под прямым углом, в некоторых случаях присборенные у линии плеча, с ластовицей (*кунул жьыбы*). Общим является также воротник-стойка (*сирес*) с прямым разрезом (*мылазь кырет*) в области груди и нашитыми полосами фабричной ткани (*муресазь*). Количество оборок шириной от 10 до 50 см на рубашке насчитывается от одной до трех, тканая тесьма шириной до 5 см пришита между основной оборкой и подолом. Как элементы костюмного комплекса рассматриваются фартуки (*ашет*), имеющие высокую или низкую грудку, с оборкой или без оборки; головной убор из бересты (*айшон*); платок-покрывало (*сюлык*); головное полотенце (*чалма*) с узорными ткаными или вышитыми концами; налобная повязка (*йыркеттэт*) орнаментированная лентами, вышивкой и монетами; женские нагрудные, чересплечные, шейные, головные украшения, с нашитыми на них монетами, бляхами, накладками.

Исследованием элементов удмуртского костюма занималась Е. Е. Нечвалода. В статьях «Удмуртский женский головной убор айшон в описаниях и графике XVI–XVIII вв.» (Нечвалода 2020) и «Традиционная женская одежда удмуртов в материалах экспедиции Шапп де’ Отроша» (Нечвалода 2019) введены в научный оборот материалы по традиционной одежде удмуртов XVIII в., представленные описанием и изображениями особенностей одежды и головного убора.

В научных изысканиях Р. Р. Садикова отражены сведения об исторических, культурных и демографических процессах, происходящих в среде интересующих нас марийской и удмуртской этнических групп Республики Башкортостан (Садиков 2016).

Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживает работа А. В. Черныха «Традиционный костюм народов Пермского края. Удмурты» (Черных 2020), где автор относит региональные варианты костюма удмуртов Пермского края и северо-западных районов Башкортостана к отдельному закамскому костюмному комплексу и отмечает значительное влияние на него татарских и башкирских традиций (Черных 2020: 19).

В монографии «Удмурты: историко-этнографические очерки» под научной редакцией д. и. н. В. В. Пименова (Пименов 1993) освещаются черты этнической истории, рассказывается о бытовом укладе и культуре удмуртского народа, формировавшегося в сложных условиях постоянного взаимодействия культур различных по происхождению этносов. Одна из глав монографии (Глава VI. Одежда), авторами которой являются С. Х. Лебедева и Л. С. Христолюбова посвящена одежде удмуртов, в част-

ности традиционной одежде и украшениям (Лебедева 1993: 125), эволюции одежды и ее современному бытованию (Христолюбова 1993: 141).

Из современных исследователей марийской культуры можно выделить Т. Л. Молотову (Молотова 2020), Р. Р. Садикова (Садиков 2016), Г. А. Сепеева (Сепеев 1967), А. В. Черныха (Черных 2021), Е. Е. Нечвалода (Нечвалода 2022). Концептуальную основу исследования костюмного комплекса марийцев составили труды Т. Л. Молотовой (Молотова 2020), которая является автором ряда научных трудов, посвященных традиционной культуре марийского народа. Ею были классифицированы костюмные комплексы марийцев по этническим территориально-локальным группам. Она отмечает, что пестрядинное и узорное ткачество, широко применяемое восточными марийцами, распространилось у марийцев под влиянием соседних народов — татар и башкир (Молотова 2020: 10). В контексте нашего исследования также представляют интерес сведения о марийской вышивке (*тұр, тёр*), являющейся визитной карточкой марийских женщин. Сложной и богатой вышивкой украшались все формы как женского, так и мужского костюма.

Статья Г. А. Сепеева «Влияние костюма тюркских народов на костюм восточных марийцев», посвящена изучению культурных взаимодействий и заимствований костюмов тюркских народов и восточных марийцев, являющихся важной частью их исторического развития (Сепеев 1967).

Традиционные костюмы марийцев были рассмотрены в работе А. В. Черныха «Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы» (Черных 2021). Автор отмечает, что «этническая культура марийцев Урала развивалась в условиях иноэтнических контактов с соседними народами, прежде всего русскими и татарами, целый ряд явлений культуры является результатом заимствований у соседних народов» (Черных 2021: 11).

Е. Е. Нечвалода на основе полевых материалов рассматривает рубахи, как часть традиционного костюма марийцев Красноуфимского района Свердловской области, а также процессы развития и видоизменения форм народной одежды, происходившие в конце XIX — начале XX вв., определяет тенденции развития традиционной рубахи красноуфимских марийцев в конце XIX–XX вв., называет факторы, повлиявшие на эволюционные изменения ее кроя, колорита, декора (Нечвалода 2022).

В плане изучения влияния традиционной татарской вышивки на орнаментацию костюмных комплексов удмуртов и марийцев интерес для нас представляет книга Ф. Х. Валеева «Татарский народный орнамент» (Валеев 2002), в которой представлены характерные черты татарского народного орнамента, раскрыты такие виды декоративно-прикладного искусства, как кожаная мозаика, вышивка, ткачество, ковроделие, золотое шитье и т. д.

* * *

Труды этих исследователей дают нам ценный материал для изучения и сравнительного анализа костюмных комплексов удмуртов и марийцев. На основе этих материалов, а также полевых материалов авторов мы изучили костюмы удмуртов, представленные в школьном музее села Нижнебалтачево Татышлинского района, сценические костюмные комплексы участников фольклорного ансамбля «Тюрагай» («Жаворонок») села Шудек; костюмы фольклорного ансамбля «Тыр толзэз» («Полная луна») д. Верхнебалтачево

Татышлинского района, фольклорного ансамбля «Марзан» д. Ивановка Татышлинского района, а также костюмные комплексы марийцев, проживающих в селе Башкибаш Татышлинского района и деревне Каргино Мишкинского района (ПМА 2025).

В ходе экспедиции в село Нижнебалтачево Татышлинского района информаторы из нижебалтачевского школьного музея представили традиционную женскую рубашу (*дэрем*) южных удмуртов середины XX в., туникообразного покроя, сшитую из полосатой пестряди (Рис. 1). Как известно, подобные рубашки туникообразного покроя являлись основой женского костюма в Поволжье и Приуралье, их покроем был характерен для одежды народов, проживающих в этих регионах — удмуртов, марийцев, татар, башкир и др. Рубаша из школьного музея имеет традиционный пошив — основа ее представляет собой холст, перегнутый пополам, составляющий перед и спинку к которым под прямым углом пришиты широкие, сужающиеся к кистям рукава. По бокам вшиты скошенные клинья, соединяющиеся с рукавами ластовицей (*кунул жыбы*). Небольшой воротник-стойка (*сирес*) и прямой грудной разрез (*мылазь кырет*), украшенный ткаными полосами ситца контрастных цветов: желтого (шириной около 5 см) и синего (шириной около 3 см) имеет вид нагрудника. Такое оформление грудного разреза было характерно для татар, башкир, а также марийцев и удмуртов, находящихся в зонах активных контактов с татарами и башкирами. Рукава у запястья орнаментированы двумя полосами ситца — полосой синего цвета и полосой из узорной ткани. На уровне пояса, к верхней части рубашки пришит подол, состоящий из нескольких прямых полотнищ, декорированный по низу светлой тканой тесьмой шириной около 5 см. Наличие широкой оборки (*сёзы*), выполненной из синего цветастого ситца, закрывающей соединение верхней части и подола изделия, указывает на то, что данная рубашка относится к типу праздничных рубаш. Над широкой оборкой находится вторая, более узкая, из цветастого ситца красного цвета. Соотношение верхней части изделия и его подола почти равное. На праздничный тип рубашки также указывает использование для ее шитья характерной красной пестрядинной ткани в крупную полоску *буй* [от татарского «*буй*» — полоса, полоска] желтого цвета, а также узорных тканей для оборок.

Экспедиция в село Шудек Янаульского района Республики Башкортостан позволила нам изучить особенности удмуртского национального костюма на примере сценических костюмных комплексов участников фольклорного ансамбля «Тюрагай» («Жаворонок») (ПМА 2025). В коллекции ансамбля имеются образцы костюмов как середины XX в., так и первой четверти XXI в. Основу костюмных комплексов середины XX в. составляет традиционная рубашка туникообразного покроя с широким подолом и оборкой, пришитой выше соединительного шва, в комплекс входит передник (*ашет*), головной убор в виде платка (*жалык*) и шейно-нагрудные украшения (*жоскыт ошет*, *паскыт ошет*). Костюм представленный на Рис. 2 состоит из праздничной рубашки, традиционного кроя, изготовленной из пестряди красного цвета в широ-

Рис. 1. Женская рубаша. Середина XX в. Школьный музей. Татышлинский район, с. Нижнебалтачево

Рис. 2. Удмуртский костюм участников фольклорного ансамбля «Тюрагай» («Жаворонок»). Середина XX в.
Янаульский район, с. Шудек (ПМА 2025)

кую полоску с воротничком-стойким и грудным разрезом посередине. Наличие широкой оборки, выполненной из ткани контрастного, в данном случае черного цвета, закрывающей соединительный шов, является главной особенностью выходных и праздничных женских рубах. В нижней части широкой оборки, по ее периметру, расположена нашивка тканевой красной тесьмой. Подол рубахи декорирован

узкой тесьмой красного цвета и кружевом. Манжета рукава, выполненная из ткани черного цвета, сочетающегося с цветом широкой оборки, оформлена машинным швом в виде ромбов и является дополнительным элементом декора изделия, а также выполняет функцию уплотнения.

Передник (*ашет*), являющийся обязательным элементом в составе традиционного женского костюма удмуртов выполнен из пестряди красного цвета в крупную клетку *шакмако* [от татарского «шакмак, шакмаклы» клетчатый] с чередованием узких и широких полос трех цветов. Покрой передника традиционен — подол, состоящий из двух прямых полотен, сшитых вместе, собранных в верхней части в складку и пришитый к узкой тканевой тесемке красного цвета в виде пояса, завязывающейся сзади на линии талии узлом. Грудка скроена из одного полотна, присборенного в верхней части и прикрепленного к тесемке, завязывающейся на шее. Декоративным элементом является узкая полоса желтого цвета и кружево, нашитые по подолу передника. Подобный покрой передника также был широко распространен у разных народов, проживающих в данном регионе — татар, башкир, марийцев и др.

Головной убор данного костюмного комплекса представлен платком (*жальк*), сложенным по диагонали и подвязанным узлом под подбородком. Шейно-нагрудное украшение (*паськыт ошет*), расположенное в верхней части груди под воротом рубахи, выполнено на зеленой матерчатой основе, с нашитыми на нее крупными и мелкими монетами разного достоинства. Отличительной особенностью *паськыт ошет* является то, что монеты в его составе нашиты в семь рядов. По линии ворота *паськыт ошет* украшено желтыми бусинами, расположенными в ряд. Подобные украшения также являются элементами традиционных костюмных комплексов других народов Поволжья — татар, марийцев. В данном костюмном комплексе характерный для традиционного удмуртского костюма облик сохраняется.

Состав жителей Янаульского района полиэтничен — здесь проживают башкиры, татары, русские, удмурты и марийцы, поэтому особенностью этого района являются межэтнические взаимодействия и иноэтнические заимствования во всех сферах.

В костюмах участников фольклорного ансамбля «Тюрагай» («Жаворонок») села Шудек, относящихся к закамскому костюмному комплексу, наблюдается существенное влияние живущих рядом народов и близость элементов к деталям татарского (яркая цветовая гамма, наличие нескольких рядов оборок на подоле платья, «тюркский» покрой камзола), башкирского и марийского костюмов (белый цвет, орнаментальные мотивы, выполненные красными нитями, характерные для марийской вышивки) — что выражается в особенностях покроя, цветовой гамме и декоративном оформлении костюмов.

Основу традиционного костюмного комплекса, представленного на *Рис. 3* составляет платье из однотонной атласной ткани яркого синего цвета с небольшим воротником — стойкой и прямым грудным разрезом, застегивающимся на пуговицы. Подол платья украшен розовой и желтой атласными лентами и двумя рядами оборок, расположенными в нижней его части на уровне колена. Длинные рукава, сборенные у запястья, пришиты к неширокой манжете. По краю подола, воротнику и манжете проходит зигзагообразная машинная строчка белыми нитками. Передник из атласной ткани ярко розового цвета с высокой грудкой, без оборок по подолу орнаментирован двумя рядами тесьмы. Верхняя одежда представляет из себя бархатный приталенный камзол без рукавов, «тюркского» покроя, широко распространенный у тюркских народов Поволжья и Приуралья — татар, башкир, а также марийцев. Камзол выполнен из однотонной покупной ткани яркой расцветки и обшит белой узорной тесьмой по перимету и вдоль рукавов. Нагрудное украшение — *сырга*, состоящее из цепочки и монет дополнено бусами из полимерных материалов. Головное украшение *манлай*, представляющий из себя чепец с открытой макушкой и рядами монет в передней части сверху повязан фабричным цветастым платком. Костюмный комплекс носит многослойный характер и представляет из себя цельный ансамбль в холодной цветовой гамме, составленной на основе родственных цветов.

Костюм на *Рис. 4* имеет в составе платье из голубого ситца и передник с высокой грудкой белого цвета с красным геометрическим орнаментом и красной тесьмой, нашитой по подолу. Подобное сочетание белого фона с красными орнаментальными мотивами, более характерного для марийской вышивки (*Черных* 2021: 78, 99), указывает на

Рис. 3. Удмуртский национальный костюм участников фольклорного ансамбля «Тюрагай». Первая четверть XXI в. Янаульский район, с. Шудек (ПМА 2025)

Рис. 4. Удмуртский национальный костюм участников фольклорного ансамбля «Тюрагай». Первая четверть XXI в. Янаульский район, с. Шудек (ПМА 2025)

Рис. 5. Участники фольклорного ансамбля «Марзан» в традиционных удмуртских костюмных комплексах. Конец XX — первая четверть XXI вв. Татышлинский район, д. Ивановка (ПМА 2025)

влияние на удмуртский костюм марийских традиций.

В костюмных комплексах удмуртского фольклорного ансамбля «Марзан» («Жемчужина») д. Ивановка Татышлинского района, представленных на Рис. 5, можно наблюдать образцы одежды, изготовленные в конце XX — первой четверти XXI вв. Бархатные камзолы «тюркского» покроя и передники разных временных периодов отличаются друг от друга покроем, качеством ткани и декоративных украшений. Костюм, изображенный на Рис. 6, состоит из праздничной традиционной туникообразной рубахи-платья из светло-коричневой домотканой пестряди в крупную желтую полоску. Как и все туникообразные рубахи, она сшита из перегнутого пополам полотна с

пришитыми к нему под прямым углом рукавами, боковинами и ластовицами. Соединительный шов между верхней частью и подолом закрыт широкой оборкой из красного ситца, пришитой к зеленой ситцевой полосе ткани. В нижней части оборка орнаментирована голубой атласной тесьмой. Широкий подол в верхней части собранный в складку, в нижней украшен широким кружевом и узкой атласной тесьмой желтого и розового цвета. Воротник-стойка с грудным разрезом посередине закрыт планкой из той же домотканой полосатой пестряди, застегивается на пуговицу. Рукава у запястья и низ рубахи украшены двойной машинной зигзагообразной строчкой. Нижняя часть рукава отгибаясь, образует манжету из красного ситца, украшенную синей атласной лентой. В комплект данного ансамбля входит передник из желтой ткани домашнего производства с розетками ромбовидной формы, изготовленной по технологии выборного узорного ткачества. Розетки выполнены из ниток коричневого, зеленого, розового

Рис. 6. Традиционный удмуртский костюмный комплекс. Середина XX в. Татышлинский район, д. Верхнебалтачево (ПМА 2025)

цветов. Грудка по периметру оформлена желтой домотканной в мелкую клетку, переходящую в завязки. По низу фартука проходит широкая оборка из зеленой бархатной ткани, над ней — две узкие и широкая ленты светло-желтого, голубого и розового цветов. Орнаментальное украшение подола фартука дополняет узкое кружево белого и желтого цвета. Набор украшений состоит из подбородочного *пелькузя* и нагрудного *жоскыт ошет*,

выполненного из двух рядов серебряных монет, представленных на Рис. 6. Головной убор — *манлай* и повязанный поверх него однотонный платок с длинной бахромой из разноцветных нитей. Обувь — резиновые галоши, надетые на шерстяные узорные носки из белой шерсти.

Костюмные комплексы изучаемой нами этнической группы восточных марийцев западных и северо-западных районов Республики Башкортостан по территориальному признаку делятся на три подгруппы: прикамско-прибельскую, уральскую, икско-сюньскую подгруппы. Полевые материалы, собранные нами в ходе экспедиции в Мишкинский (д. Каргино), Татышлинский (с. Башкибаш) районы представляют собой фотоматериал, содержащий сведения о народных костюмах восточных марийцев прикамско-прибельской подгруппы (ПМА 2025). Причем Мишкинский (д. Каргино) район относится к прибельской подгруппе (*уñ марий*), а Татышлинский район (с. Башкибаш) — к подгруппе прикамских марийцев (*чолман марий*). Необходимо отметить, что костюмы этих групп сохраняют общие древние черты, характерные для всех групп марийцев, но и имеют своеобразие, приобретенное путем более поздних заимствований (в течение XX в.) у тюркских народов, проживающих с ними в тесном контакте — татар и башкир.

В селе Башкибаш Татышлинского района проживает территориальная группа прикамских марийцев (*чолман марий*). Характерной особенностью села Башкибаш является его расположение среди сел с преобладанием населения с татарским этнокультурным компонентом. Поэтому современный марийский костюм Татышлинского района испытал на себе заметное влияние этого тюркского народа.

В ходе экспедиции в село Башкибаш Татышлинского района нам представилась возможность изучить предметы и элементы традиционных марийских женских костюмных комплексов середины XX — первой четверти XXI вв. из Историко-краеведческого музея села Башкибаш (ПМА 2025) и проследить их основные характерные черты. Костюмный комплекс на Рис. 7 состоит из рубахи (*тувыр*), передника (*ончыласакыш*) и тканого пояса (*уштö*). Рубаха-платье имеет традиционный для народов Поволжья туникообразный покрой — к сложенному пополам полотнищу под прямым углом пришиты рукава (*шоки*), под рукавами-боковины, рукава и боковины соединены между собою ластовицами (*олто, кыштек*). Рубаха-платье, отрезное по линии талии, его подол комбинированный из синей пестряди с пришитой к нему широкой оборкой, выкроенной по косой линии, по нижнему краю оборки нашиты разноцветные ленты разной ширины. Рубаха изготовлена из традиционной пестряди (*олача тувыр*) в мелкую клетку, созданной из нитей красного, черного и желтого цветов. Рукав прямой, зауженный к запястью, завершается манжетой. Воротник-стойка с разрезом посередине выполнен из контрастной к основному полотну пестряди в красно-зеленую клетку, застежка на пуговице. Передник (*ончыласакыш*) из синей покупной ткани, подол его цельный, по всему полю передника активно украшенный широкими разноцветными лентами, в нижней

Рис. 7. Марийский костюмный комплекс. Середина XX в. Историко-краеведческий музей. Татышлинский район, с. Башкибаш (ПМА 2025)

Рис. 8. Марийский костюмный комплекс. Середина XX в. Историко-краеведческий музей. Татышлинский район, с. Башкибаш (ПМА 2025)

части два ряда оборок, также орнаментированных лентами. Грудка высокая, по периметру украшена двумя рядами лент и оборкой, переходящей в завязки. Традиционный узкий тканый пояс (*yuitö*) относится к типу простых будничных поясов, его основной узор составляют продольные полосы зеленой, красной, черной, голубой нити на концах он имеет бахрому и декорирован маленькими красными помпонами. Пояс завязан узлом, концы его спускаются вниз.

Костюмный комплекс представленный на Рис. 8 состоит из рубахи-платья (*тувыр*), кафтана из черной ткани (*йылян*) и головного платка. Рубаха-платье туникообразного покроя изготовлено из однотонной черной орнаментированной ткани с применением узорного браного и выборного ткачества. Узор представляет собой разноцветные розетки из нитей желтого, белого, синего, бордового, фиолетового, розового цветов. Верхняя часть рубахи с узором из мелких розеток, имеет традиционный покррой — к прямоугольному полотну, согнутому вдвое, под прямым углом

пришиты прямые рукава на манжетах. Между рукавом и расширяющейся боковой вшита ластовица. Вырез с воротником-стойким и грудным разрезом посередине, застегивается на пуговицы на правую сторону. Место соединения верхней части с подолом платья закрывает широкая оборка из красной цветастой ткани, контрастной по цвету к основному тону платья. Подол платья, присборенный по линии соединения с верхней частью, расширен к низу и украшен двумя рядами красной тесьмы и узорной строчкой, выполненной машинным швом. Розетки орнамента на подоле более крупные, чем в верхней части рубахи.

Легкий распахной кафтан *йылян* из черной фабричной ткани туникообразного покроя выполнен из цельного полотна, перегнутого пополам. Пришитые под прямым углом к основному полотну рукава соединены с трапециевидными боковыми клиньями ластовицей. Вырез оформлен воротом-стойкой. На манжетах, по периметру и по линии кармана кафтан орнаментирован машинной зигзагообразной строчкой. Темный цвет комплекта и отсутствие богатой орнаментации дает основание предполагать, что он имеет функцию повседневной одежды. Кафтаны подобного кроя широко использовались народами Поволжья, они известны у удмуртов, чувашей, мордвы. Комплект завершает фабричный платок зеленого цвета с орнаментом.

На примере костюмных комплексов села Башкибаш, расположенного среди сел с преобладанием населения с татарским этнокультурным компонентом, можно проследить произошедшую к концу XX в. трансформацию костюмов территориальной группы прикамских марийцев (*чолман марий*). Значительные заимствования от соседних тюркских народов можно наблюдать на примере костюмных комплексов, представленных на Рис. 9. Платья подобного типа с воротником-стойкой и передники ярких расцветок, с обилием оборок и вышивкой цветочно-растительным орнаментом являются характерными элементами костюмов татарского населения. Данные костюмные комплексы мариек села Башкибаш состоят из платья, передника, головного убора (ПМА

2025). Однотонные платья — ярко-розовые, зеленые, голубые выполнены из фабричной ткани. Воротник-стойка с грудным разрезом посередине или сбоку, застегивается на пуговицы, прямые широкие рукава, собранные у запястья пришиты к манжете. Платья имеют два ряда оборок — одна чуть ниже пояса, другая по подолу. Передники также из однотонной яркой фабричной ткани голубых, розовых, оранжевых цветов, грудка передника плавно переходит в завязки, составляющие с ней одно целое и соединяющиеся на шее сзади. Подол с закругленными в нижней части углами, в верхней части собран в складки и пришит к поясу, переходящему в завязки, обхватывающие талию и завязывающиеся спереди узлом.

По всему периметру подола, грудки и внутреннего выреза на грудке проходит оборка, выполненная из той же ткани, что и фартук. И платья, и фартуки украшены цветочной вышивкой гладью, яркой насыщенной цветовой гаммы. Композиции вышивки на грудке имеют вид букетов с крупным цветком розы или мака в центре, дополненными листьями, бутонами и мелкими цветами ромашки, васильков, незабудок. На подоле цветочные композиции расположены букетами или в виде гирлянд. Цветы и листья на вышитых букетах узнаваемы, близки к реалистичным, имеют условный объем и выполнены шерстяными нитками красных, розовых, бордовых, желтых, белых, голубых, синих, зеленых, салатных цветов. Головной убор представлен цветастым фабричным платком, завязанным на затылке или под подбородком узлом.

Основное население Мишкинского района — марийцы прибельской подгруппы (*упо марий*), которые по переписи 2020 г. составляют 69,2% населения района (Текущий 2025). Кроме марийцев в районе проживают татары, русские, башкиры. В деревне Каргино этого района марийское население составляет 100% (ПМА 2025).

Женский костюмный комплекс представлен на Рис. 10, принадлежит уроженке деревни Каргино Мишкинского района Лиане Михайловне Николаевой (ПМА 2025). Этот наряд передавался в ее семье от матери к дочери, а бабушка Лианы Михайловны Уянай Пронькина (1916 г. р.) получила его в наслед-

Рис. 9. Марийский костюмный комплекс. Первая четверть XXI вв. Историко-краеведческий музей. Татышлинский район, с. Башкибаш (ПМА 2025)

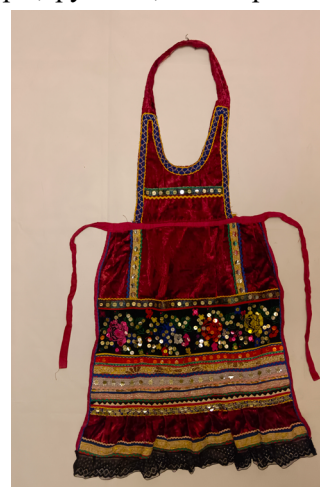

Рис. 10. Марийский костюмный комплекс. Начало XX в. Мишкинский район, д. Каргино (ПМА 2025)

ство от своей матери. Лиана Михайловна рассказала, что ее дед по материнской линии Сергей Пронькин, в 1934 г. пришел в Каргино пешком из деревни Большая Тавра Красноуфимского района Свердловской области. В первые же дни Великой Отечественной войны он погиб на фронте (ПМА 2025). Данный регион принадлежит к уральской территориальной группе, соответственно и костюмный подкомплекс наследует традиции уральских мари́йцев. Основу костюма начала XX в. составляет туникообразная рубаха (*тувыр*) традиционного покроя, изготовленная из пестряди в мелкую клетку (*олача вынер*). Грудной разрез (*мел*), расположенный по центру, и небольшой воротник-стойка (*шўша*) богато украшены вышивкой, выполненной разноцветными нитками, блестками, тесьмой, кружевом, монетами. Орнамент вышивки носит геометрический характер, представляющий из себя сложную комбинацию из крючков, объединенных в квадраты и составляющий сложный узор. Подол рубахи украшен красивой вышитой яркими разноцветными шерстяными нитками полосой ткани с цветочным орнаментом на черном фоне. Вдоль вышитой полосы, сверху и снизу в несколько рядов располагается разноцветная тесьма с включением блесток, позументные ленты. К подолу пришита оборка, состоящая из однотонных разноцветных атласных лент, тесьмы, кружева, также включающая в себя орнаментацию блестками. Рукава рубахи, пришитые под прямым углом выполнены из яркой красной атласной ткани, соединены с боковыми полотнищами ластовицей. Рукава широкие, сужающиеся в области запястья заканчиваются пришитой к их основной части широкой манжетой, украшенной полоской (*кытат-влак*) из синего сатина, полосками из блестящей ткани, разноцветной тесьмой, кружевом. Верхняя часть плечевого шва орнаментирована полосками красной однотонной ткани с включением разноцветных ленточек, блесток и кружева.

Передник (*ончыла сакыме*) имеет традиционный покрой. Центральная часть состоит из цельного полотна, с пришитыми к ней по бокам двумя половинками другого полотна. Соединительные швы между полотнами и грудка с овальным вырезом орнаментированы узорной тесьмой и тесьмой с нашитыми на нее блестками. Передник из дорогой бархатной ткани бордового цвета украшен широкой полосой с цветочными композициями. Цветочный узор, вышитый на черном фоне цветными нитками желтого, красного, синего, розового цвета и украшенный блестками смотрится ярко и нарядно. Ниже в большом количестве нашиты полосы узорной тесьмы, позумента, тесьмы с блестками, далее следует оборка из бархатной ткани вишневого цвета, также украшенная позументной лентой, разноцветной тесьмой и кружевом.

В целом рубаха и передник привлекают внимание яркостью, разнообразием материалов, используемых для отделки. Выполненные с большой фантазией и мастерством они отличаются красочностью вышивки, богатством орнаментального оформления, имеют нарядный и праздничный вид. В данных комплектах наиболее полно сохранились черты этнического своеобразия общемари́йских форм одежды.

* * *

Сходство костюмных комплексов удмуртов и мари́йцев исторически обусловлено их финно-угорскими корнями, общим происхождением, связанным с древними племенами, расселенными на территориях Европы и Сибири. Общая прародина финно-угров находится на Урале и в Западном Приуралье. По этой причине традиционная культура этих родственных финно-угорских народов во многом соприкасается. Издавна проживая на смежных территориях, удмурты и мари́йцы находились

в постоянном культурном взаимодействии, что отразилось на формировании их традиционных костюмов, которые и по сей день имеют много общего в материалах, технологиях изготовления, терминологии.

Этническое разнообразие жителей, изучаемых нами районов — Янаульского, Татышлинского, Мишкинского, усложняется соседством башкирского и татарского населения, проживающего на территории республики и имеющего значительное влияние на формирование костюмных комплексов удмуртского и марийского народов. Так, например, в Татышлинском районе проживают башкиры, удмурты, татары, русские, марийцы. Это район с преобладанием башкирского населения (69,5%), второе место по численности населения занимают удмурты (20,3%), третье — татары (6,8%), далее — русские (2,0%) и марийцы (1,1%) (см. *Табл. 1*). Из изучаемых нами населенных пунктов Татышлинского района село Нижнебалтачево является удмуртским селом, согласно переписи населения 2020 г., преобладающее население в нем — удмурты (89%) (ПМА 2025). В деревне Верхнебалтачево также большинство жителей — удмурты (98%). В Татышлинском районе находится единственное марийское село Башкибаш, расположенное в зоне с преобладающим татароязычным населением и компактно проживающими удмуртами.

Сравнительный анализ удмуртского и марийского костюмов усложняется делением обеих народностей на многочисленные группы и подгруппы. Так, закамские удмурты северо-западной Башкирии по классификации этнографа Р. Р. Садикова (*Садиков 2016*) делятся на ташкичинскую, канлинскую, татышлинскую, таныпскую, буйскую, шагиртскую подгруппы. Восточные марийцы, проживающие на территории западных и северо-западных районов Республики Башкортостан, в свою очередь делятся на прикамско-прибельскую, уральскую, икско-сюньскую подгруппы. Однако, одним из объединяющих факторов, влияющим на формирование костюма как закамских удмуртов, так и восточных марийцев прикамско-прибельской и икско-сюньской подгруппы является значительное влияние на них традиций татарского и башкирского народа.

Важное и весьма значительное обстоятельство, имеющее большую ценность при выявлении общего в удмуртских и марийских костюмах, это внимательное отношение представителей обеих народов к своему историческому наследию. Высокая сохранность элементов костюмных комплексов во многом обеспечена тем условием, что практически в каждой удмуртской и марийской семье имеется бережно хранящая коллекция традиционной одежды, передаваемая из поколения в поколение. Общим является и общность мировоззрения, сохранность и продолжающееся развитие традиционных культурных ценностей, календарных и семейных праздников и обрядов, национальных костюмов двух народов, связанных с сохранением в культуре и удмуртов и марийцев по настоящее время язычества с практикующимися на его основе общественными молениями.

На формирование общих черт народных костюмов удмуртов и марийцев оказали влияние природно-климатические условия и хозяйственные занятия, общие для обеих народов по причине их смежного проживания. Необходимость в летней, зимней, демисезонной, повседневной, ритуальной, праздничной одежде привели к большому разнообразию элементов костюма и материалов, используемых для его изготовления.

Основными материалами, используемыми для изготовления костюмов у удмуртов, и марийцев были лен и конопля, выращиваемые ими на собственных хозяйственных угодьях. Однако, удмурты в большей степени использовали льняной холст различного

качества, а марийцы отдавали предпочтение конопляному холсту. Как удмурты, так и марийцы использовали шерсть, кожу и шкуры животных, холсты ткали из хлопчатобумажных и шерстяных нитей. Основной технологией изготовления домашних тканей у удмуртов и марийцев длительное время было традиционное ткачество. И те, и другие владели несколькими технологиями ткачества: полотняное переплетение, а также браной, выборной, закладной техникой ткачества для орнаментированных холстов. Примерно с середины XIX в. в обиход обеих народов входят цветные пестряди, распространение которых некоторые исследователи связывают с тюркским влиянием (Черных 2021), причем у удмуртов это произошло на несколько десятилетий раньше, чем у марийцев. Варианты пестрядей тоже были идентичными, у обеих народностей были мелко клетчатые пестряди в сине-белую (черно-белую), красно-синюю (красно-черную) клетку, более сложную красно-черно-желтую клетку, а также ткани в полоску сочетающие красный и синий, красный и черный, красный и желтый, синий и белый цвета. У удмуртов в большей степени, чем у марийцев бытовала пестрядь в крупную клетку, а также пестрядь «лапотного» узора. На протяжении XX в. обе народности при изготовлении традиционного костюма постепенно переходят на использование покупных тканей — ситца, сатина, бархата, атласа, кашемира, плиса и др.

Одной из основных отличительных черт марийского традиционного костюма являлось наличие богатой и разнообразной вышивки и аппликации, украшавшей в основном предметы одежды — белые праздничные рубахи, фартуки, кафтаны, платки, а позднее предметы одежды, выполненные из пестрядинной ткани. Вышивка выполнялась шерстяными, шелковыми, хлопчатобумажными нитками с изнаночной стороны и без рисунка, используя техники: роспись, косая стежка, косой стежок, счетная гладь, петельный и стебельчатый швы, технику набора, вышивку крестом с доминированием красного и черного цветов, позже цветовая гамма ниток стала более разнообразной. Техника вышивки крестом использовалась для орнаментации и у соседних народов, в частности татар, а позже к концу XX в. стала у марийцев доминирующей, в отличие от других более сложных техник. Орнаменты, используемые в вышивке марийцев, в основном носят геометрический и зооморфный характер, также присущий искусству других финно-угорских народов — удмуртам, мордве. Аппликация в основном выполнялась из ткани красных и черных цветов, дополнялась лентами, позументом и тесьмой, с вкраплением бусин, бисера, блессток. Позже цветовой и фактурный диапазон тканей, используемых для аппликации расширился.

Еще одним отличительным признаком марийского костюма, является использование в его орнаментации большого количества декоративных материалов: узких и широких лент, тесьмы, позумента, кружева, бисера (*вуйшудыш*, *вуйон'го*), бусин, мелких пуговиц, блессток, раковин каури (*кышкывий*), серебряных монет и их имитации. В отличие от удмуртов, использовавших монеты в головных, шейно-нагрудных, накосных и наручных украшениях, марийцы использовали монеты и их имитацию для украшения почти всех предметов праздничной одежды — рубашек, фартуков, свадебных платков, головных уборов, поясов, нагрудных украшений. Также отличительной особенностью марийского костюма является изобилие в его орнаментации бусин и бисера. Применяя технологии низания, плетения изготавливались бисерные ленты, сеточки, которыми декорировались рубахи, нагрудные украшения, головные уборы, кисти поясов.

Для украшения одежды удмурты использовали широкий и узкий позумент, декоративную тесьму, монеты различного достоинства и их имитации, раковины ка-

ури, пуговицы, кружево. Наличие в составе украшений ажурных подвесок, блях, брошей кустарного производства можно считать отличительным признаком удмуртского костюма от марийского.

Элементами женского костюма были: у удмуртов — рубахи, штаны, передники, нижние нагрудники, головные уборы, украшения; у марийцев — рубахи, штаны, передники, тканые пояса, головные уборы, украшения. Как видим, они идентичны, но нижний нагрудник в большей степени является элементом костюма удмуртов, у марийцев же таким отличительным элементом является тканый пояс. Необходимо заметить, что и нижний нагрудник, и тканые пояса были элементом традиционного костюма всех финно-угорских народов, но у определенного народа каждый элемент использовался в большей или меньшей степени.

Основой костюмного комплекса удмуртов и марийцев, как, впрочем, и многих народов Поволжья и Приуралья — башкир, татар и других, была рубаха традиционного туникообразного покроя. *Дэрем* — у удмуртов, *тувыр* — у марийцев. Ее конструкция состояла из следующих элементов — перегнутого пополам полотнища, составляющего основу рубахи, с вырезанным в нем воротом и грудным разрезом, а также рукавов, боковых клиньев, ластовиц. Такой покрой был довольно устойчив и бытовал в костюмах обеих народов. Отличие состояло в форме и оформлении некоторых конструктивных элементов рубахи — ластовицы, боковин, грудного выреза, рукавов, размещении и количестве оборок и декоративных материалов, использующихся для украшения. Эти отличия имели место и внутри вариантов рубаш каждого из двух народов. Ластовица, марийской рубахи могла иметь два варианта, один из которых был характерен и для других народов, проживающих на соседних территориях. Он представлял из себя небольшой кусок ткани, имеющий форму квадрата, согнутого по диагонали и вшитого в местах соединения рукава и боковой части рубахи. Второй вариант ластовицы имел треугольную форму. Одна из сторон треугольника, имевшая наибольшую длину вшивалась в рукав, благодаря чему рукав приобретал расширяющуюся к плечевому шву форму. Такая форма ластовицы была характерна только для марийцев и составляла существенное отличие марийской рубахи от удмуртской (Черных 2021). Наличие широкой оборки на праздничных рубахах, закрывающей соединительный шов, можно считать еще одним существенным отличием удмуртской рубахи от марийской. Широкий подол с отделкой из большого количества оборок и лент присутствует в более поздних вариантах марийских рубаш прикамско-прибельской группы, но покрой этих рубаш более похож на татарские и башкирские. У прибельских марийцев рубаха имела отложной воротник. Очень существенным отличием марийских рубаш от удмуртских, впрочем, как и всего традиционного костюма марийцев является обильное украшение вышивкой и аппликацией из тканей с узорами геометрического и зооморфного характера. Ворот и грудной разрез, плечи, спина, концы рукавов, подолы марийских рубаш богато оформлялись вышивкой. Позже вышивкой стали украшать только грудь, подол украшался тканым узором, оборками, лентами.

Нижний нагрудник удмуртки надевали на грудь, под рубаху с прямым грудным разрезом, он имел трапециевидную форму и прикреплялся к лямкам, которые удерживали нагрудник на груди, орнаментировался нагрудник аппликацией или вышивкой. Подобные нагрудники носили также татары и башкиры, проживающие на соседних территориях.

Тканые пояса (мар. — *ÿштö*) были обязательным элементом традиционного костюма финно-угорских народов, но в костюмном комплексе марийцев они были

особенно значимы, разнообразны и богато орнаментированы. Пояса имели повседневное и праздничное назначение. В зависимости от назначения варьировалось количество используемых нитей, характер узора, количество украшений. Орнамент праздничного пояса был более сложный, при его изготовлении использовалось большее количество цветных нитей, концы его украшались кистями из разноцветных ниток, с использованием бисера, бусин, монет. Способ ношения и манера подвязывания поясов также была весьма разнообразна.

Передники являлись обязательной частью традиционного костюма как удмуртов, так и марийцев. Повседневные передники удмуртов (*ашет*) с высокой грудкой шились из домотканины в широкую полосу или крупную клетку, впереди завязывались тесемками, пришитыми к поясу. Подол таких передников состоял из двух сшитых полотен и был украшен лентами и кружевом, зигзагообразной машинной строчкой. Для изготовления праздничных передников чаще использовалась клетчатая домотканина с розетками, вытканными в технике выборного ткачества. Позже передники шились из цельного полотна фабричной ткани — ситца или сатина, на них появились оборки или воланы. С введением в обиход фабричных тканей у удмуртов появились передники со сложным кроем верхней части и вышивкой тамбуром или гладью с применением растительного орнамента. Преимущественно такие передники были черного цвета. Подобные передники были характерны для татарских и башкирских костюмов. Вышивка растительным орнаментом была одним из основных видов декорирования одежды у татар. Марийские передники (*ончыласакыш*) в связи с наличием украшавшей грудной вырез рубах вышивкой, в первоначальном варианте не имели грудки, вышивка на них располагалась на подоле. С появлением пестрядинных, а в более позднее время покупных фабричных тканей передники стали украшаться оборками, ткаными и позументными лентами разной ширины, вытканым узором, самотканым и покупным кружевом. Невысокая грудка на марийском переднике появилась лишь в начале XX в. По причине исчезновения нагрудной вышивки на рубахах, грудка передника увеличилась. Отличительной особенностью марийского передника была богатая орнаментация. По подолу передников вшивались полосы из цветных тканей, полосы с вышивкой, ленты позумента, кружево, аппликация. Грудка также была разнообразно украшена. Среди фартуков прикамско-прибельских марийцев бытуют варианты с подолом и высокой грудкой, украшенной оборками и вышивкой гладью растительным орнаментом, подобные татарским.

Верхней одеждой удмурток, завершающей праздничный костюмный комплекс, был камзол (*камзол*), сшитый из плиса или бархата зеленого, красного, синего и др. цветов, украшенный по периметру и вырезам рукавов позументной лентой. Покрой камзола был подобен камзолу татарок и башкирок. Камзол-безрукавка был частью костюмного комплекса и у марийцев изучаемых нами районов.

Легкие демисезонные распахнутые кафтаны были важной и неотъемлемой частью костюмного комплекса как удмуртов (*зыбын*, *беишет*, *шортдэрем*, *дукес*) так и марийцев (*шовыр*, *йылян*). Покрой кафтанов у групп финно-угорских народов, тесно контактировавших с татарским и башкирским населением и испытывавших на себе их значительное влияние, был «тюркским». У марийцев кроме «тюркского» также бытовал сохранившийся архаичный туникообразный покроем кафтанов. Особенностью туникообразного кафтана марийцев была их обильная орнаментация вышивкой и аппликацией. У марийцев также бытовал двубортный вариант покроя кафтана «кафтан со сборками» (*чывыттыш шовыр*), использование белого конопляного холста, наличие застежки на несколько пуговиц, отрезная спинка и густые сборки на спине были характерным признаком таких

кафтанов и рассматривались в качестве традиционной одежды марийцев. Женский кафтан *йылян* был подобного покроя, но изготавливался из черного сатина, плиса, бархата.

Головные уборы и украшения были обязательным элементом традиционного костюмного комплекса и удмурток и мариек, они отличались разнообразием. *Манлай*, *пелькузя*, *айишон*, *колпак*, налобная повязка *сясяк*, головное полотенце *чалма*, налобная повязка *йыркерттэт*, головной платок с кистями, верхние нагрудники *мылко*, *муресазь*, *паськыт ошет*, *зоскыт ошет*, *зака*, ажурные подвески *чылбыр*, *ошет*, чресплечное украшение *сылсумыс*, ожерелье с монетами *сырга*, накосные украшения *быдэс танка*, *дышпынэт*, девичий праздничный накосник *дырсикузя*, браслеты *биязык*, кольца *зындэс* — были элементами головных уборов и украшений удмурток. Праздничная шапочка *такя*, остроконечный головной убор — *шын'ашовычо*, головной платок с кистями, головная повязка *тен'геан лента*, *чачак*, *сан'га тен'ге*, *макромка*, свадебное украшение в виде ожерелья *вуйший*, *тен'геан кыл*, околоушные подвески *пылыштен'ге*, простые шейные украшения *шүшер* и более сложные *шүештидыш*, шейное украшение прикамских мариек переходящее в наспинное, ажурная сюльгама *шыркама*, нагрудник овальной формы *сога*, *мелсога*, *он'тен'ге*, браслеты *кидиол*, кольца *шергаиш* — элементы головных уборов и украшений мариек. Общим головным убором удмурток и мариек являлся головной платок, завязывающийся узлом под подбородком или на затылке. Общим также являлось разнообразие типов головных и шейных украшений у удмурток и мариек, наличие в их декоре серебряных монет или их имитаций, раковин каури, бусин и бисера. Особенным — удмуртский головной убор *айишон*, *манлай*, *пелькузя*, *колпак*, налобная повязка *сясяк*, головное полотенце *чалма*, налобная повязка *йыркерттэт* украшения *мылко*, *муресазь*, *зака чылбыр*, *ошет*, чресплечное украшение *сылсумыс* и марийские остроконечный *шын'ашовычо* и *такя*; околоушные подвески *пылыштен'ге*, шейное украшение переходящее в наспинное, ажурная сюльгама *шыркама* были присущи исключительно одному из этих народов. Причем традиционные марийские головные уборы и украшения, так же как и другие элементы марийской одежды в большей степени, чем удмуртские, украшались вышивкой, бисером, бусинами, блестками.

В результате нашего исследования, проведенного на основе материалов экспедиции в Янаульский, Татышлинский и Мишкинский районы Республики Башкортостан, выявилось сходство элементов женских костюмов двух финно-угорских народов — удмуртского и марийского в указанных населенных пунктах, которое проявилось в усиливающемся к началу XXI в. взаимовлиянии данных костюмных комплексов друг на друга, а также влиянии на костюмы обеих народов традиций соседнего татарского и башкирского населения. Взаимовлияние связано с тем обстоятельством, что, переселяясь в другие районы с исторических мест обитания представителей этих двух финно-угорских народов сохранили в новых местах обитания взаимные контакты. Общими элементами, перенятыми у соседнего татарского и башкирского населения, стало наличие большого количества оборок на платьях и передниках, наличие вышивки, состоящей из цветочных и растительных элементов, видоизменная форма платья и передника, «тюркский» покрой камзола, использующийся как удмуртами, так и марийцами. Появление фабричных тканей и материалов для декоративного оформления разнообразило цветовую гамму и качество элементов костюмных комплексов обеих этнических групп. Этническое своеобразие марийского костюма и основное его отличие от удмуртского заключается в наличии разнообразной вышивки и аппликации, украшавшей предметы одежды, а также использование в его орнаментации большого количества декоративных материалов.

Источники и материалы

- Национальный 1989 — Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 104 с.
- ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 г. Т. 5, табл. 1. Национальный состав населения. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 21.12.2025).
- Итоги 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Кн. 1. 847 с.
- ПМА — Полевые материалы авторов, собранные в ходе экспедиции в июле–августе 2025 г. в Мишкинский, Татышлинский и Янаульский районы.
- Текущий 2025 — Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. (дата обращения: 12.11.2025).

Научная литература

- Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу / В. Н. Белицер. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 142 с.
- Валеев Ф. Х. Татарский народный орнамент / Ф. Х. Валеев. Научный и ответственный редактор — доктор искусствоведения Г. Ф. Валеева-Сулейманова. Казань, 2002. 295 с.
- Владыкин В. Е. Одежда // В. Е. Владыкин, Л. С. Христолюбова. Этнография удмуртов: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Ижевск: Удмуртия, 1997. С. 71–82.
- Грязев Г. Г. Удмурты. Народное искусство. Ижевск: Удмуртия, 2024. 176 с.
- Лебедева С. Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. 208 с.
- Лебедева С. Х. Традиционная одежда и украшения // Удмурты: историко-этнографические очерки [науч. ред. В. В. Пименов]. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1993. С. 125–141.
- Молотова Т. Л. Марийский костюм: альбом к 100-летию образования Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: б/и, 2020. 383 с.
- Нечвалода Е. Е. Удмуртский женский головной убор айшон в описаниях и графике XVI–XVIII вв. // Вестник угроведения. 2020. Том 10. № 4. С. 728–738. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-728-738>
- Нечвалода Е. Е. Традиционная женская одежда удмуртов в материалах экспедиции Шапп де'Отроша // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 1. С. 101–108.
- Нечвалода Е. Е. Эволюция традиционной рубахи красноуфимских марийцев во второй половине XIX–XX вв. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Том 16. № 1. С. 139–154. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-1-140-155>
- Пименов В. В. (ред.) Удмурты: историко-этнографические очерки Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993. 388 с.
- Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа: Первая типография, 2016. 276 с.
- Сепеев Г. А. Влияние костюма тюркских народов на костюм восточных марийцев / Г. А. Сепеев. «Труды МарНИИ». вып. XXII, Йошкар-Ола, 1967. С. 194–209.
- Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Удмурты. СПб.: Изд-во «Маматов», 2020. 468 с.
- Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края: марийцы. СПб.: Изд-во «Маматов», 2021. 528 с.
- Христолюбова Л. С. Эволюция одежды и ее современное бытование // Удмурты: историко-этнографические очерки / [науч. ред. В. В. Пименов]. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1993. С. 141–149.
- Христолюбова Л. С. Удмурты Башкортостана: (история, культура, современность) / Христолюбова Л. С., Миннихметова Т. Г. [редактор Р. Аюпова]. Уфа: Республиканский центр народного творчества, 1994. 55 с.

References

- Belitser, V. N. 1951. *Narodnaia odezhda udmurtov: materialy k etnogenezu* [Udmurt Folk Clothing: Ethnogenesis Materials]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 142 p.
- Chernykh, A. V. 2020. *Traditsionnyi kostium narodov Permskogo kraia. Udmurty* [Traditional Costume of the Peoples of the Perm Region. Udmurts]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Mamatov». 468 p.
- Chernykh, A. V. 2021. *Traditsionnyi kostium narodov Permskogo kraia: mariitsy* [Traditional Costume of the Peoples of the Perm Region: Mari]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Mamatov». 528 p.
- Gryazev, G. G. 2024. *Udmurty. Narodnoe iskusstvo* [Udmurts. Folk Art]. Izhevsk: Udmurtia. 176 p.
- Khristolyubova, L. S. 1993. Evoliutsiia odezhdy i ee sovremennoe bytovanie [Evolution of Clothing and Its Modern Use]. In *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurts: Historical and Ethnographic Essays], ed. by V. V. Pimenov. Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo otdeleniia RAN. 141–149.
- Khristolyubova, L. S. 1994. *Udmurty Bashkortostana: (istoriia, kul'tura, sovremennost')* [The Udmurts of Bashkortostan: (History, Culture, Modernity)]. Ufa: Respublikanskii tsentr narodnogo tvorchestva. 55 p.
- Lebedeva, S. Kh. 1993. Traditsionnaia odezhda i ukrasheniia [Traditional Clothing and Jewelry]. In *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Udmurts: Historical-Ethnographic Essays], ed. by V. V. Pimenov. Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo otdeleniia RAN. 125–141.
- Lebedeva, S. Kh. 2008. *Udmurtskaia narodnaia odezhda* [Udmurt Folk Clothing]. Izhevsk: Udmurtia. 208 p.
- Molotova, T. L. 2020. Mariiskii kostium: al'bom k 100-letiiu obrazovaniia Respubliki Marii El [Mari Costume: Album for the Centenary of the Republic of Mari El]. Yoshkar-Ola. 383 p.
- Nechvaloda, E. E. 2019. Traditsionnaia zhenskaia odezhda udmurtov v materialakh ekspeditsii Shapp de'Otrosha [Traditional Udmurt Women's Clothing in the Materials of the Chappé d'Auroche Expedition]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* 1: 101–108.
- Nechvaloda, E. E. 2020. Udmurtskii zhenskii golovnoi ubor aishon v opisaniakh i grafike XVI–XVIII vv. [The Udmurt Women's Headdress Aishon in Descriptions and Graphics of the 16th–18th Centuries]. *Vestnik ugrovedeniia* 10 (4): 728–738. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-728-738>
- Nechvaloda, E. E. 2022. Evoliutsiia traditsionnoi rubakhi krasnoufimskikh mariitsev vo vtoroi polovine XIX–XX vv. [Evolution of the Traditional Shirt of the Krasnoufimsk Mari in the Second Half of the 19th–20th Centuries]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* 16 (1): 139–154. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-1-140-155>
- Pimenov, V. V. (ed.). 1993. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurts: Historical and Ethnographic Essays]. Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo otdeleniia RAN. 388 p.
- Sadikov, R. R. 2016. *Finno-ugorskie narody Respubliki Bashkortostan (istoriia, kul'tura, demografiia)* [Finno-Ugric Peoples of the Republic of Bashkortostan (History, Culture, Demography)]. Ufa: Pervaia tipografiia. 276 p.
- Sepee, G. A. 1967. Vliianie kostiuma tiurkskikh narodov na kostium vostochnykh mariitsev [The Influence of the Costume of Turkic Peoples on the Costume of the Eastern Mari]. *Trudy Mar'NII* XXII: 194–209.
- Valeev, F. Kh. 2002. *Tatarskii narodnyi ornament* [Tatar Folk Ornament]. Kazan. 295 p.
- Vladykin, V. E. 1997. Odezhda [Clothing]. In *Etnografiia udmurtov* [Ethnography of the Udmurts], ed. by V. E. Vladykin, L. S. Khristolyubova. Izhevsk: Udmurtia. 71–82.